

Толобова Е.О.

Tolobova E.O.

ПОЭТИКА ПУСТОТЫ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПЕРФОРМАНСЕ

THE POETICS OF EMPTINESS IN CONCEPTUAL PERFORMANCE

Аннотация. В статье рассматривается проблематика пустоты как универсальной категории в практиках мирового концептуального перформанса.

Annotation. The article examines the problems of emptiness as a universal category in the practices of world conceptual performance art.

Ключевые слова: пустота, перформанс, концептуализм, московская концептуальная школа, белорусский перформанс.

Keywords: emptiness, performance art, conceptualism, Moscow conceptual school, Belarusian performance.

Поворотный для мировой культуры XX век, названный «эпохой пустоты» (П. Утсон), «эрой пустоты» (М. Липовецкий), открыл новый феномен позиционирования творчества – сиюминутное творение, фантом, произведение без материальной сущности.

Джон Кейдж, перформанс «4'33"», 1952 год.

Во время фестиваля современной музыки в Вудстоке пианист сел за фортепиано, открыл крышку музыкального инструмента и не извлек ни единого звука, а спустя четыре минуты тридцать три секунды молча ушел. Смысл осуществленной провокации заключался в деконструкции музыкального произведения в повседневный аудиальный фон (перешептывания публики, гул возмущенного зала, естественные звуки природы). Опыт Кейджа – в рождении музыки из немусыки, из непредсказуемых звуков-случайностей, в созерцании результата «анархии тишины» или «порождающей тишины» или «звучащего молчания». Это игровой эксперимент в обнаружении «нечто», манифестирующего «ничто», исследование содержания при полном отсутствии формы [1]. 4 минуты 33 секунды или 273 секунды, по одной из версий, номинально равны значению температуры абсолютного нуля – 273 градусам по шкале Кельвина, предельной степени холода, при которой прекращается движение частиц. Начало отсчета температурной шкалы. Абсолютное ничто. В случае Кейджа – обнаружение музыкальной первоосновы, пустоты как потенции разнообразных звуков.

Концептуальный акт Кейджа, освободившего музыку от традиционных для музыки средств, стоит в одном ряду со знаковым квадратом XX века – «нулем форм» Малевича, освободившего живопись от цвета и предметности, ключевым реди-мейдовским жестом Дюшана, открыв-

шего принципиально новое понимание объекта и предмета искусства, побудившего зрителя к выходу за пределы «восприятия сетчатки» к «церебральному» восприятию.

Илья Кабаков, трактат-инсталляция «Муха с крыльями», 1992 год.

Художник и теоретик Кабаков в центр своих исследований ставил конкретные, нарочито эпатажные, в соответствии с духом московской концептуальной школы (МК), неэстетичные понятия, такие как «муха» и «мусор». Трактат-инсталляция «Муха с крыльями», по словам автора, «почти визуально демонстрирует природу любого философского дискурса – в основе его может лежать простой, незамысловатый и даже вздорный предмет – каковым может стать обыкновенная муха...» [3, с.54]. «Такое возведение мухи в “слона” – в разряд универсалий раскрывает условность самих универсалий, которые, подобно алгебраическим иксам, сами пусты, чисто потенциальны и могут принимать самые разные значения» [7, с. 132].

Размышления Кабакова во многом определили эстетическое мышление группы «Коллективные действия» (художники круга МК), обращенность к подчеркнута поэтическим, несуществующим, абстрактно-универсальным сущностям. Художники-концептуалисты как философы оперировали понятиями, вроде «жизнь», «мысль», «пустота», «чистота», которые значат все – и ничего не обозначают. В «Словаре терминов московской концептуальной школы» особое место занимали понятия, связанные с поэтикой пустоты: «пустое действие», «пустотный канон», «пустотность», «пустая вечность» и т.д. Словарь МК дает следующее определение: «пустое – изначальная убежденность в двойственности (амбивалентности), обратимости понятия «пустого»: оно есть и абсолютное “ничто”, и абсолютная “полнота”, превышающая любое высказывание» [5].

Монастырский о характере акций группы «Коллективные действия»: «Поле мыслилось нами как своего рода сцена или холст, где совершались минимальные акции, смысл которых был не столько в них самих, сколько в эстетизировании – через эти события и их интерпретацию – чисто языковых, демонстрационных отношений ближе, дальше, “полоса неразличения”, край, центр, неожиданность, ожидание, протекание времени и т. д. То есть нами планомерно проводилась поэтизация фундаментальных онтологических и психических явлений, простейших элементов, из которых строится та или иная картина мира, но которые обязательно присутствуют в любой из этих картин и в любом из вариантов их восприятия» [4, с. 256]. Многие перформансы проходили на природе, вдалеке от города, в тихом и открытом пространстве пустого поля. Визуальная и звуковая нейтрализация художественного действия предоставляла

возможность избавления от внешних влияний, открывая путь к чистому восприятию акций.

Алексей Великжанин, акция «Чистый пол», 1995 год.

Белорусский концептуальный художник, акционист и перформер Великжанин разворачивал свою активность в русле концептуализма, проблематизировал категории «ничто», «ничего». Его концептуальные акции 1995-1997 годов можно обозначить как продолжение наследия Кейджа, Кабакова, Монастырского, минималистичных перформансов «Коллективных действий». Показательна акция «Чистый пол», открывшая фестиваль современного искусства InFormation в Витебском художественном музее в 1995 году. «Художник отгородил площадку квадратной формы в вестибюле художественного музея и вымыл этот кусок пола под звуки флейты музыканта из подземного перехода. Священность этого пространства не нарушалась на протяжении всей выставки» [2].

Проанализируем акцию «Чистый пол», руководствуясь феноменологическим принципом очевидности и, вторя названию акции, произведем процедуру «очищения» или вынесения за скобки всего того, что удастся исключить, выделяя сущностное. Мы угадываем действие художника, лишённое психологизма, односложное и безмолвное, построенное как механическое исполнение монотонной операции, ничего не изображающее кроме себя самого, предельно конкретно разворачивающееся в реальном пространстве-времени. Он совершает действие, за которым не кроется ничего помимо него самого. Фиксируем:

чистый пол → чистое пространство → чистое

Буквализируя название акции действием, фиксируя пустотный квадрат веревками, Великжанин предъявил идейную составляющую – установку на «гигиеническое обоснование эстетики» и этим ретроспективно провозгласил «art for art» – эстетическую концепцию автономии искусства [6].

Резюмируем: «тишина» Кейджа, «молчание» Малевича, «пустота» Кабакова – категории дематериализованного «ничто». Здесь же находится и «чистота» Великжанина, величина пустая в сущности и, одновременно, наполненная знанием – потенциальное «Все как ничто». Теоретические установки художников, связанные с поисками глубинных категорий сущности сущего, основы основ, определенно позволяют причислить их к эссенциалистам, а гипотетически и к феноменологам в самом конкретном смысле. «...слишком много слов вылетело на ветер в словоизвержениях 20 в., чтобы за ними не выветрился еще один слой – психологическая подоплека, обнажив еще более глубинный – метафизи-

ческую пустоту. Эти мертвые слова ... выметают из языка концептуалисты, позволяя нам на пределе обманутого слуха услышать само молчание» [8, с. 133].

Список источников

1. Зенкин, К. Джон Кейдж и «час нуль» культуры / К. Зенкин // Джон Кейдж. К 90-летию со дня рождения : Материалы научной конференции, Москва, 22–23 октября 2002 года / Редколлегия: Ю. Н. Холопов, В. С. Ценова, М. В. Переверзева. – Москва: Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 2004. – С. 67-78.

2. Исследовательская платформа белорусского современного искусства Kalektar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalektar.org/names/l6OsqQHq7bcNqZR1gn9B>. – Дата доступа: 22.09.2023.

3. Кабаков, И. Концептуализм в России / И. Кабаков // Театр. – 1990. – № 4.

4. Монастырский, А. Поездки за город / А. Монастырский, Г. Кизевальтер, Н. Панитков. – Москва : Ад Маргинем, 1998. – 784 с.

5. Словарь терминов московской концептуальной школы / Сост. А. Монастырский . – Москва : Ad Marginem, 1999. – 224 с.

6. Толобова, Е. О. Перформанс: в поисках определения / Е. О. Толобова // Культура. Наука. Творчество : XV Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Минск, 13 мая 2021 года / Редколлегия: Н.В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2021. – С. 250-254. – EDN KJVGQW.

7. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 616 с.

8. Эпштейн, М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория / Михаил Эпштейн. - Москва : Изд. Р. Элинина, 2000. – 368 с.